

DOI: 10.20913/2224-1841-2025-3-16

УДК 101.1

Оригинальная статья

Специфика теологического образования в системе современного научного знания

М. П. Романов

Красноярский государственный аграрный университет

Красноярск, Российская Федерация

e-mail: oglobon@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются положение и специфика теологии как научной специальности в современном научном знании. *Постановка задачи.* Возражения против теологии как одной из гуманитарных дисциплин базируется на секулярной установке мышления, установившейся в Новое время. Для прояснения природы теологии как науки необходимо актуализировать постсекулярную парадигму, которая началась формироваться к концу XX в. *Методы и методология исследования.* В работе использован метод концептуального анализа, позволивший выделить и построить логические основания для определения специфики теологического знания и образования. *Результаты.* Установлено, что секулярная картина мира утратила объективную критическую позицию по отношению к религиозному мировоззрению. Формирующаяся постсекулярная парадигма обладает синкретизмом и плюрализмом в отношении форм истинности знания. Следствием этого процесса стало возвращение теологии в научное знание и, соответственно, в систему образования. Обосновывается необходимость разделения теологии на светскую и специально-религиозную, что может способствовать развитию теологического знания и определить ее фактическую ценность в светской сфере. Духовные семинарии и университеты, обладающие светской аккредитацией как высшие учебные заведения, сегодня способны обеспечить гуманитарный дискурс уникальным опытом осмысления христианской традиции. Обсуждается также вопрос об общей практической значимости теологии на примере проблемы цифровизации. *Выводы.* В качестве возможного междисциплинарного осмысления предлагается теозстетика как особый способ созерцания трансцендентного начала мира через проявление красоты творения; использование аксиологического потенциала теологии как гуманитарной дисциплины в решении практических задач, стоящих перед современным образованием.

Ключевые слова: теология, наука, гуманитарное знание, секулярность, постсекулярность, образование

Для цитирования: Романов М. П. Специфика теологического образования в системе современного научного знания // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, № 3. С. 586–592. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2025-3-16>

DOI: 10.20913/2224-1841-2025-3-16

Full Article

The specifics of theological education in the system of modern scientific knowledge

Romanov, M. P.

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russian Federation

e-mail: oglobon@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article examines the position and specifics of theology as an academic discipline within contemporary scientific knowledge. *Purpose setting.* Objections against theology as one of the humanities are based on the secular mindset that solidified during the Modern era. To clarify the nature of theology as a science, it is necessary to actualize the post-secular paradigm that began to form by the end of the 20th century. *Methodology and methods of the study.* The study employs the method of conceptual analysis, which allowed for the identification and construction

of logical foundations to determine the specifics of theological knowledge and education. *Results.* It has been established that the secular worldview has lost its objective critical stance toward religious perspectives. The emerging post-secular paradigm exhibits syncretism and pluralism concerning forms of truth in knowledge. A consequence of this process is the return of theology to scientific discourse and, accordingly, to the education system. The necessity of dividing theology into secular and specifically religious branches is substantiated, which could contribute to the development of theological knowledge and clarify its actual value in the secular domain. Spiritual seminaries and universities, which possess secular accreditation as higher educational institutions, are now capable of providing the humanities discourse with a unique experience of understanding the Christian tradition. The article also discusses the general practical significance of theology, exemplified by the issue of digitalization. *Conclusion.* As a possible interdisciplinary consideration, the concept of theo-aesthetics is proposed as a distinctive way of contemplating the transcendent essence of the world through the manifestation of the beauty of creation. It is suggested to utilize the axiological potential of theology as a humanitarian discipline in addressing the practical challenges faced by contemporary education.

Keywords: theology, science, humanitarian knowledge, secularity, post-secularity, education

Citation: Romanov, M. P. [The specifics of theological education in the system of modern scientific knowledge]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 3, pp. 586–592. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2025-3-16>

Введение. В настоящий момент отечественное теологическое знание находится в положении «эпистемической несправедливости», то есть в таком состоянии, в котором представители светского образовательного пространства оказывают ему меньше доверия в сравнении с другими науками по причине наличия, во-первых, неких изначальных предубеждений в области эпистемологии науки [1, с. 1], во-вторых, действительной трудностью и непроясненностью оснований для построения верифицированного теологического знания [2, с. 122]. Несмотря на то что научная среда уже давно пережила разделение наук на естественное и гуманитарное знание, переосмыслив классические представления о научном предмете и методе [3; 4], теология даже в своем этическом измерении все равно пребывает в состоянии коммуникативной дисфункции со стороны представителей светской науки.

Постановка задачи. В письме десяти академиков в 2007 г. [5] мы встречаем критику теологии как возможной специальности ВАК, основные тезисы которой заключаются в следующем: церкви нечего делать в науке; теология – ничто иное, как совокупность религиозных догм; церковь в СМИ – нарушение конституции РФ; в науке есть место только материализму; предмет «Православная культура» в учебных заведениях – это признак шовинизма; креационизм есть мракобесие; теология – это стремление подменить знание верой. Из этих тезисов следует: данные академики против любых проявлений теологии в культурном поле, что, в свою очередь, держится на общих представлениях о вредности религии; очевидно, что креационизм данным ученым известен лишь по советским идеологическим брошюрам. Такое понимание теологии как науки, да и религии в целом, противоречит не только фактам, но и здравому смыслу. На сегодняшний день аргументация

против теологии как научной специальности уже претерпела определенные изменения, охладел накал страстей, однако все еще остается ряд вопросов, которые необходимо прояснить.

Так, в 2022 г. группа авторов из Саратовской духовной семинарии определила пять затруднений на пути к развитию междисциплинарного диалога между теологами и представителями гуманитарных наук [6, с. 61]. Для разрешения проблемы коммуникации были предложены следующие вопросы: что есть секулярное как фундаментальная предпосылка современного научного знания, как можно определить предмет и методологию теологии, является ли теология гуманитарной наукой и в чем ее практическое назначение? Обсуждение данных вопросов и предложение практического применения теологии для решения актуальных проблем в сфере образования является задачей нашей статьи.

Методика и методология исследования. В данной работе мы обращаемся к методу концептуального анализа, который позволит установить взаимодействие ключевых понятий, входящих в область определения теологии как области научного знания и, как следствие, – научной специальности, входящей в перечень ВАК.

Результаты. На поставленные выше вопросы существует достаточно много ответов в современной отечественной литературе, при этом разные авторы имеют приблизительно одинаковую интенцию в стратегии разрешения выявленных затруднений. Однако только первый вопрос, касающийся природы светскости в научной и образовательной сфере, является сегодня в достаточной мере разработанным.

Проблема секулярности понимается как наследие безбожной эпохи со свойственным для нее стремлением к самоцельной индивидуальности [7, с. 169].

Переходные процессы от религиозной картины мира к секулярной и от секулярной к постсекулярной тесно связаны друг с другом, но при этом постсекулярное выходит за рамки противоборства двух предшествующих мировоззренческих типов. Если говорить конкретнее, то новоевропейская картина мира с ее пониманием природы как автономно существующей естественной области бытия и удостоверяющего эту природу в ее самостоятельности естественного разума вытеснила религиозное из сферы познавательных способностей человека, ограничив его исключительно субъективной областью мировосприятия. Однако, обосновав себя как универсальное и общеобязательное мировоззрение, секулярная картина мира сама приняла квазирелигиозные формы, тем самым утратив объективную критическую позицию в отношении религиозного типа мировоззрения [8, с. 102]. В процессе конфликта религиозного и секулярного постепенно сформировался самостоятельный мировоззренческий конструкт, развившись в новую – постсекулярную парадигму, которой свойственен синкретизм и плюрализм в признании истинности и самоценности различных форм описания мира.

Реакция академиков, являющихся представителями секулярной картины мира, на дискуссию о светском характере теологии очевидно связана с их идеологическими предпосылками, что, в свою очередь, демонстрирует необъективность их аргументации в отношении вытеснения теологии, по их мнению, вообще за пределы культурного поля. Ответы на прочие вопросы в отечественной литературе являются «слабыми», в том смысле: в каком сводят теологию до состояния конфессионального религиоведения? Однако предмет, методология и практическое значение теологии как отрасли научного знания являются уникальными в плане универсальности и самостоятельности теологического знания как такового.

В пользу концептуальности и теоретико-методологической самостоятельности теологии выступает председатель экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по теологии, проф. Д. В. Шмонин и проф. А. М. Прилуцкий. По их мнению, влияние позитивистской повестки в науке оказывает неоднозначное и во многом спорное воздействие на теологию [10, с. 258]. Не исключая общенаучные требования для теологии, А. М. Прилуцкий и Д. В. Шмонин ставят вопрос о возможности применения понятий «научное открытие» и «научная новизна» к теологическим исследованиям. Рассматривая данные понятия как часть современного научного лингвосемантического процесса, они приходят к выводу о том, что «реальные открытия в области теологии становятся не столько факторами революционной ломки устойчивых теологических концепций, сколько

инструментом их последовательного совершенствования в рамках существующей парадигмы» [10, с. 260].

Таким образом, «открытие» и «новизна» рассматриваются как часть уточняющего процесса в уже известной области, что не уменьшает их значимости, но меняет парадигму теологического знания, а именно: история церкви, литургического устава, развития канонического права может быть описана светскими исследователями, но особый взгляд на эти предметы должен быть в фокусе теологии как гуманитарной науки. Поскольку богословский опыт строился на уникальном методологическом синтезе античной философии, христианского благовестия и практической жизни Восточной Римской империи [11], это позволило выработать систему, достаточно устойчивую к меняющимся историческим обстоятельствам, но при этом не теряющую своей актуальности – систему, способную быть универсальной для всех конфессий в силу общезначимости и религиозного опыта человека, и его логического обоснования [12].

Междисциплинарный и внеконфессиональный подходы в данном вопросе могут быть реализованы благодаря развивающейся в современном знании тэозстетической концепции. С середины XX в. в католической теологии начинает набирать популярность тэозстетика как особый способ созерцания трансцендентного начала мира через проявление красоты имманентного творения [13]. Позже данное течение нашло отражение в православной теологии, как в ортодоксальном (Д. Харт) [14], так и в постмодернистском (П. Мануссакис) [15] направлениях. Переход от позиции теологии как науки в прочтении вульгарного позитивизма в смысле «сухого» science к творческим началам art как науки об эстетическом может позволить выйти за пределы секулярного знания: «Мы могли бы описать богословскую эстетику именно как ту сферу, которая... рассматривала бы Бога как возможный “объект” опыта» [14, с. 21].

Сегодня теология как научная дисциплина нуждается в инкорпорировании в научное сообщество, для чего в современной России есть образовательные институты, а именно: духовные семинарии и конфессиональные университеты, которые имеют государственную аккредитацию как высшие учебные заведения. Обладая таким ресурсом, вполне возможно светским университетам заниматься теологией как секулярной наукой. Семинарии же могут развивать теологию как классическое богословие. Такой подход в дальнейшем приведет к междисциплинарным связям, когда знание (science) сможет быть представлено в свете богословской эстетики как теологического искусства (art). Разделив теологию как научную специальность на светскую и специально-религиозную,

при этом не изолировав их друг от друга, можно способствовать появлению возможности диалога в научном пространстве. Переход в постсекулярную картину мира, в которой преодолевается мировоззренческая автономия, как теологии, так и секулярной науки, позволяет увеличить спектр решаемых в социально-гуманитарном знании задач.

Условное разделение научной специальности «теология» по специфике учебных заведений – светских и религиозных – не только отвечает постсекулярной парадигме, открытой для диалога между представленными мировоззренческими концепциями, генетически существовавшими как единое знание [16, р. 16], но и имеет отсылку к обоснованию в классической философской эпистемологии. Например, позицию трех направлений знания: как позитивная наука, эстетика и этика, предлагает современный философ, Джон Капута, разбирая классические труды Иммануила Канта [17, с. 192]. Капута описывает области человеческого знания как три отдельных «острова» (этический, эстетический, гносеологический), которые взаимодействуют между собой исключительно усилием человеческой воли. Таким образом, мы видим, что теологии осталась только область этики, но эта отрасль знания не существует сама по себе. Поэтому необходимо развитие теологии в каждой парадигме, чтобы не потерять связь ни с реальностью, ни со своим историческим прошлым. Опираясь на предложенную модель трех «островов» знания, мы предлагаем такой вариант теологического образования для российских вузов, который позволит «перекинуть мосты» между различными областями знания и одновременно понимать специфику теологии сообразно ее назначению: как школу в рамках конфессионального образования и как секулярную науку в качестве искусства мыслить абсолютные основания бытия, как, например, это получилось в теологической эстетике XX в.

Теология как научная дисциплина может быть представлена в двух плоскостях: горизонтальной – как степень обобщения материала гуманитарных наук, и вертикальной – как возвышение к метафизическому уровню понимания религиозных смыслов. Теологически-эстетическое прорывается за свои границы в секулярное и обогащает его: религиозные архитектура, иконопись, музыка, богословские труды – всё это является не только грузом истории, но и тем, что в разных формах, активно или пассивно, переживается современным человеком. Для формирования адекватного опыта переживания религиозных феноменов нужен не только сугубо научный анализ, но и экспертный богословский взгляд: «Теоэстетика напоминает, что понимание смыслов вне той символической целостности, в которой они рождены, редуцируется

в стратегии, которую Д. Милбанк определил как "надзор за возвышенным"» [18, с. 134].

Концептуально разделив теологическое образование на секулярное и специально-религиозное, мы сможем охватить больше проблем, не ограничивая себя корпоративными требованиями в рамках проведения исследований, одновременно не разрушая сложившиеся традиции светских и духовных учебных учреждений и обеспечивая гармоничное развитие в условиях междисциплинарного диалога.

В современном образовательном пространстве, помимо необходимости междисциплинарного диалога в определении специфики теологического знания, еще одним вызовом современности является процесс цифровизации, актуальный для представителей светских и церковных вузов. Так, система специального теологического образования постепенно приобретает общие формы со светскими вузами. На сегодняшний день для многих духовных семинарий и православных университетов дистанционная форма обучения перестала быть чем-то уникальным. Кроме этого, пастырские кафедры заменены на теологические, что позволяет учиться не только будущим пастырям Церкви, но и мирянам. Также стоит отметить, что даже в провинциальных семинариях открыт доступ для поступления женщин, что является новой практикой, поскольку до этого существовали специальные регентские отделения со своей воспитательно-образовательной спецификой.

Прот. Максим Козлов, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, будучи председателем Учебного комитета Русской Православной Церкви, то есть замещающим главенствующую должность в сфере церковного образования, пишет о том, что такое положение дел является ответом на требования современности и находит в этом положительные стороны. В своей статье о роли Патриарха Кирилла в деле духовного образования он пишет: «Дистанционная форма апробирована на заочном отделении Московской духовной академии. В 2021 году к данной системе подключились все 35 высших духовных учебных заведений, в которых есть сектора заочного отделения, что позволит их студентам учиться более эффективно. С учетом того, что значительная доля (более 60 %) студентов бакалавриата обучаются на заочных отделениях, этот проект является крайне востребованным и актуальным» [19].

Это и вызывает беспокойство, поскольку традиционные представления о богословском образовании связаны в первую очередь с системой воспитания. Из общежития столичного православного университета по сей день могут выселить за пельмени в «пятничный день», а из семинарии отчислить за банку тушенки, найденную

у студента во время Великого Поста. И эти акты связаны не просто с уставом учебного заведения, а с несоответствием образу христианской жизни [20, с. 155].

По причине невозможности охватить весь спектр возникающих возражений в данной статье ограничимся темой цифровизации, которая органически сопутствует современному процессу получения заочного теологического образования. В вопросе о цифровизации образования вообще и теологического образования в частности мнение Патриарха Кирилла (Гундяева) является несомненно важным как минимум по двум причинам: во-первых, Патриарх Московский и всея Руси в своем служении и речах отражает текущую позицию Русской Православной Церкви по тем или иным вопросам; во-вторых, двигателем теологических научных дисциплин в систему ВАК и заказчиком духовного образования в России является Церковь, чьим общественным лицом опять же выступает Патриарх.

Свое мнение по поводу цифровизации в системе образования Патриарх Кирилл активно высказывал во время острой фазы пандемии. Так, в декабре 2020 и в январе 2021 г. Патриарх дал ряд интервью, затрагивая темы о дистанционном образовании, в которых он сравнивал становление студента в университетской среде с развитием ребенка в кругу семьи. В итоге им делался вывод о том, что изымание обучающихся из структуры личного общения с профессорско-преподавательским составом и сверстниками может привести к негативным последствиям формирования личности: «Ребенок формируется в семье, студент формируется в коллективе, в общении с профессорами, преподавателями, своими товарищами, друзьями. Поэтому помещение человека в искусственную изоляцию может, несомненно, негативно отразиться на его формировании» [21]. Если обратиться к более конкретным примерам, то речь идет о ценности общения и сохранения человеческого начала против возможности его потери, в связи со сменой коммуникативной парадигмы: «когда дистанционные формы коммуникации становятся преобладающими, возрастает риск утратить чувство ценности самого человеческого общения» [22]. Особенное значение имеет возможная утрата воспитательного компонента, который занимает не менее важное положение в системе традиционного теологического образования, чем непосредственный процесс получения знаний: «Фактически на “нет” сводит воспитательную составляющую, без которой никакой подлинной педагогики, никакого подлинного образования не может быть» [22].

Следовательно, сегодня система семинарского теологического образования находится в таких же условиях стремительно меняющегося мира, как и образование светское: в обоих случаях базовые

ценностные установки постепенно теряют свою актуальность. Мы можем наблюдать, как председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви и Патриарх расходятся в своих оценках процесса цифровизации духовного образования, что свидетельствует о том, что в скором времени данный вопрос будет актуализирован. Ответы, которые будут даны внутри церковного сообщества, с позиций христианской традиции, могут найти отклик в общественной среде в рамках обоснования аксиологических и этических норм общечеловеческих ценностей. В своем пастырском слове в стенах сретенской духовной семинарии Патриарх Кирилл обозначил основное направление теологии как самобытной христианской традиции для ответов на вызовы современности, при этом отметив, что «также университетская структура позволяет служить естественной площадкой диалога с представителями смежных для богословия наук: гуманитарных, общественных, педагогических» [23].

Выводы. Таким образом, благодаря постсекулярному повороту в современной картине мира теология как область гуманитарного знания может постепенно выйти из состояния эпистемической несправедливости, преодолевая идеологические предпосылки мышления в светском дискурсе, в том числе и в образовательном пространстве. Поскольку гносеологическая позиция гуманизма как веры в исключительные способности человеческого разума и отрицание трансцендентности продемонстрировали свою определенную мировоззренческую ограниченность, в современном постсекулярном мире мы имеем необходимость и возможность к расширению эпистемологических норм. При такой постановке проблемы теоретико-методологическая самостоятельность теологии необходима для определения ее специфики и не может быть сведена только к многовековой практике построения мысли от эллинов до неотомистов; теологическое знание способно отвечать вызовам времени и открытый диалог между светским и религиозным дает уникальную возможность к дальнейшему развитию теологии как научной специальности.

Обращаясь к идее разделения культуры на три «острова», предложенные Кантом и переосмысленные Джоном Капуто, представим возможным концептуально разделить теологию по областям изучения на секулярную и специально-религиозную для разработки в среде светских университетов и духовных семинарий, сохраняя уникальный подход каждой научной традиции. Данный подход позволит расширить изучаемое поле и разнообразить его анализ, не теряя современный контекст междисциплинарных обсуждений. Следовательно, через предложенную «симфонию» будет возможно

создать дискуссионное пространство, в котором каждая из сторон сможет предложить свое видение решения современных проблем.

Одной из грядущих задач является вопрос дигитализации образования и вызовы, связанные с этим процессом. Постковидное семинарское образование претерпело ряд изменений, связанных с его цифровизацией, популяризацией дистанционных форм обучения, в результате чего на «нет» сводятся задачи по воспитанию и погружению в традицию. На сегодняшний день представители теологического

науки в ее конфессиональной форме не пришли к единой оценке данной ситуации, из чего следует, что в скором времени возникнет необходимость разработки теологического ответа по вопросу цифровизации образования. По причине общности процессов в светском и семинарском образовательном пространстве нам представляется по-прежнему актуальным междисциплинарное обсуждение, в котором могут помочь аксиологический и этический потенциал теологии, позволяющий уточнять и прояснять специфику теологического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fricker M. Epistemic Injustice. Power and the Ethics of Knowing. New York: Oxford University Press, 2007. 188 p.
2. Gettier E. L. Is Justified True Belief Knowledge? // *Analysis*. 1963. Vol. 23, № 6. P. 121–123. DOI: 10.1093/analys/23.6.121
3. Anscombe G. E. M. Modern Moral Philosophy // *Philosophy: The Journal of the Royal Institute of Philosophy*. 1958. Vol. XXXIII, № 124. P. 1–19.
4. MacIntyre A. After Virtue: A Study in Moral Theory. L., 1981; MacIntyre A. Whose Justice? Which Rationality? Notre Dame, Ind., 1988. P. 410.
5. Открытое письмо десяти академиков РАН Президенту Российской Федерации В. В. Путину // *Наука в Сибири*. 2007. Вып. 28–29 (2613–2614). URL: Наука в Сибири (nsc.ru) (дата обращения: 07.11.2024).
6. Штурбабин С. А., прот., Орлов М. О., Петрова К. Ю. Теологическое знание в светском образовательном пространстве: проблемы и пути развития диалога // *Труды Саратовской православной духовной семинарии*. 2022. № 2 (17). С. 59–80.
7. Шмонин Д. В. Теология образования: введение в предмет // *Вопросы теологии*. 2021. Т. 3, № 4. С. 460–477. DOI: 10.21638/spbu28.2021.401.
8. Кырлежев А. Постсекулярное: краткая интерпретация // *Логос*. 2011. № 3 (82). С. 100–107.
9. Тейлор Ч. Секулярный век / пер. с англ. А. Васильева, Л. Колкера, А. Лукьянова. Москва: ББИ, 2017.
10. Прилуцкий А. М., Шмонин Д. В. Институционализация теологии: опыт и перспективы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 254–263. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.209>
11. Каприев Г. Четыре центра синтеза; пер. с болг. Г. В. Вдовиной. Санкт-Петербург: Теоэстетика, 2022. 704 с.
12. Йегер В. Раннее христианство и греческая пайдейя. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2014. 216 с.
13. Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. 1: Созерцание формы. Москва: ББИ, 2019. XIV + 659 с.
14. Харт Д. Б. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. Москва: ББИ, 2010. 673 с.
15. Мануссакис Дж. П. Бог после метафизики. Богословская эстетика. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2014. 416 с.
16. Habermas J. Religion in the Public Sphere // *European Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 14. No. 1. P. 1–25.
17. Капуто Дж. Как секулярный мир стал постсекулярным // *Логос*. 2011. № 3 (82). С. 192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sekulyarnyy-mir-stal-postsekulyarnym> (дата обращения: 04.11.2024).
18. Барашков В. В., Бегчин Д. А., Круглова И. Н. Храмовая архитектура в контексте теоэстетики: междисциплинарный подход // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024. № 77. С. 132–141. DOI: 10.17223/1998863X/77/11 С. 130–141.
19. Козлов М., прот. Святейший Патриарх Кирилл и духовное образование. URL: <https://www.doctorantura.ru/publications/vvedenie/> (дата обращения: 03.09.2024).
20. Правило святых апостол и святых отец с толкованиями // *Правила святых Апостол № 69*. Москва: Сибирская Благовонница, 2001. 816 с.
21. Патриарх Кирилл: РПЦ против использования цифровых технологий для контроля над личностью. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10416769> (дата обращения: 04.11.2024).
22. РИА Новости / Михаил Климентьев. Патриарх Кирилл обеспокоен дистанционным обучением. URL: <https://ria.ru/20201224/patriarkh-1590775409.html> (дата обращения: 04.11.2024).
23. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на годичном акте Свято-Тихоновского университета. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5304699.html> (дата обращения: 04.11.2024).

REFERENCES

1. Fricker M. *Epistemic Injustice. Power and the Ethics of Knowing*. New York: Oxford University Press, 2007, 188 p.
2. Gettier E. L. Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*, 1963, vol. 23, no. 6, pp. 121–123, DOI: 10.1093/analys/23.6.121
3. Anscombe G. E. M. Modern Moral Philosophy. *Philosophy: The Journal of the Royal Institute of Philosophy*, 1958, vol. XXXIII, no. 124, pp. 1–19.
4. MacIntyre A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*. L., 1981; MacIntyre A. Whose Justice? Which Rationality? *Notre Dame*, Ind., 1988, p. 410.
5. Open letter of ten academicians of the Russian Academy of Sciences to the President of the Russian Federation V. V. Putin. (2007). *Science in Siberien*, 28–29 (2613 2614). (in Russ.)
6. Shturbabin S. A., prot., Orlov M. O., Petrova K. Yu. Theological knowledge in the secular educational space: problems and ways of developing dialogue. *Trudy Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary*, 2022, no. 2 (17), pp. 59–80. (in Russ.)
7. Shmonin D. V. Theology of Education: an introduction to the Subject. *Questions of theology*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 460–477. DOI: 10.21638/spbu28.2021.401 (in Russ.)
8. Kyrlezhev A. The Postsecular: a brief interpretation. *Logos*, 2011, no. 3 (82), pp. 100–107. (in Russ.)
9. Tejlor Ch. The Secular Age. Transl. from engl. A. Vasil'eva, L. Kolker, A. Luk'yanova. Moscow, BBI Publ., 2017. (in Russ.)
10. Priluckij A. M., Shmonin D. V. Institutionalization of theology: experience and prospects. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology*, 2022, vol. 38, ess. 2, pp. 254–263. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.209> (in Russ.)
11. Kapriev G. Four synthesis centers. Transl. from bulg. G. V. Vdovinoj. St. Petersburg, Teoestetika Publ., 2022, 704 p. (in Russ.)
12. Jeger V. Early Christianity and Greek Paideia. Moscow, Greko-latinskij kabinet Yu. A. Shichalina, 2014, 216 p. (in Russ.)
13. Bal'tazar G. U. fon. Thank the Lord. Theological Aesthetics. Vol. 1: Contemplation of form. Moscow, BBI Publ., 2019, XIV + 659 p. (in Russ.)
14. Hart D. B. The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth. Moscow, BBI Publ., 2010, 673 p. (in Russ.)
15. Manussakis Dzh. P. God after metaphysics. Theological aesthetics. Kiev, DUH I LITERA, 2014, 416 p. (in Russ.)
16. Habermas J. Religion in the Public Sphere. *European Journal of Philosophy*, 2006, vol. 14, no. 1, pp. 1–25.
17. Kaputo Dzh. How the secular world became post-secular. *Logos*, 2011, no. 3 (82), p. 192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sekulyarnyy-mir-stal-postsekulyarnym> (accessed 11.04.2024). (in Russ.)
18. Barashkov V. V., Begchin D. A., Kruglova I. N. Temple architecture in the context of theoesthetics: an interdisciplinary approach. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2024, no. 77, pp. 132–141. DOI: 10.17223/1998863X/77/11 (in Russ.)
19. Kozlov M., prot. His Holiness Patriarch Kirill and Spiritual Education. URL: <https://www.doctorantura.ru/publications/vvedenie/> (accessed 09.03.2024). (in Russ.)
20. The rule of the Holy Apostles and the Holy Father with interpretations. *Rules of the Holy Apostles No. 69*. Moscow, Sibirskaya Blagovonnica Publ., 2001, 816 c. (in Russ.)
21. Patriarch Kirill: The Russian Orthodox Church is against the use of digital technologies to control personality. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10416769> (accessed 11.04.2024). (in Russ.)
22. RIA Novosti. Mikhail Klimentyev. Patriarch Kirill is concerned about distance learning. URL: <https://ria.ru/20201224/patriarkh-1590775409.html> (accessed 11.04.2024) (in Russ.)
23. The speech of His Holiness Patriarch Kirill at the annual act of St. Tikhon's University. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5304699.html> (accessed 11.04.2024) (in Russ.)

Информация об авторе

Романов Марат Павлович – магистр, направление история, ассистент, Красноярский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: oglobon@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025

После доработки 19.01.2025

Принята к публикации 31.01.2025

Information about the author

Marat P. Romanov – master, specialization in history, assistant, Krasnoyarsk State Agrarian University (90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation, e-mail: oglobon@mail.ru).

The paper was submitted 10.01.2025

Received after reworking 19.01.2025

Accepted for publication 31.01.2025